

ДВУХПАДЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ В ИНДОИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ: ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

П. М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН, Москва)

0. Вступительные замечания¹

Двухпадежные системы обладают рядом нетривиальных характеристик, не свойственных системам с большим числом элементов, ср. [Плунгян 2000: 162–163]. Систематическое изучение двухпадежных систем в языках мира находится на начальной стадии (предварительные результаты типологического исследования см. в работах [Аркадьев 2005; Аркадьев, в печати; Arkadiev 2006; Arkadiev, to appear a; Arkadiev, to appear b]), однако уже сейчас можно говорить о том, что они представляют большой интерес с точки зрения как синхронной типологии, так и исторической лингвистики; более того, эти системы имеют, по-видимому, тенденцию нарушать некоторые известные типологические обобщения, что делает их своего рода полигоном для проверки языковых универсалий. В этой связи индоиранские языки, где, с одной стороны, двухпадежные системы являют, пожалуй, наибольшее разнообразие, и где, с другой стороны, у лингвиста есть возможность оперировать достоверными диахроническими данными, особенно интересны.

Задача данной статьи — во-первых, рассмотреть данные индоиранских языков на более широком фоне языков с двухпадежными системами, во-вторых, показать на их материале типологическую и теоретическую значимость таких систем как специфического типа грамматической структуры.

В первом разделе я кратко остановлюсь на общих свойствах и типологии двухпадежных систем, наблюдаемых в языках мира; во втором разделе будут рассмотрены морфологические особенности двухпадежных систем в индоиранских языках; третий раздел посвящён анализу типов оформления ядерных актантов в этих языках, в частно-

¹ Исследование выполнено при частичной поддержке Фонда содействия отечественной науке. Данная статья является переработанной версией доклада, прочитанного на 2-ой Международной конференции по языкам Европы, Северной и Центральной Азии, Казань, май 2004 г. Я благодарю А.П. Выдрину, Д.В. Ганенкова, М.А. Даниэля, П.А. Зубкова, А.И. Когана, Л.И. Куликова, П.Б. Лурье, В.А. Плунгяна, С.С. Сая, Д.Л. Стило, Я.Г. Тестельца, Дж. Хэйга и Д.И. Эдельман за ценные замечания и советы, которые я постарался учесть при подготовке окончательного варианта текста, а также за разнообразную помощь в работе. За все ошибки и неверные трактовки ответственность несусь я один.

сти вопросу о так называемом «расщеплённом падежном маркировании», и связанным с этим общетеоретическим проблемам; в четвёртом разделе рассматриваются собственно типы двухпадежных систем в индоиранских языках в ареальной и диахронической перспективе.

1. Типологические замечания о двухпадежных системах

Перед тем, как перейти к собственно изложению конкретного материала, необходимо коротко остановиться на том, что такое двухпадежная система и каковы критерии, на основании которых в данном языке можно постулировать такую систему. Опираясь на определения падежа, предложенные Б. Блейком [Blake 2001/1994: 1] и И.А. Мельчуком [Мельчук 1998: 325], можно сказать, что в данном языке выделяется двухпадежная система, если в нём есть грамматическая категория Г, удовлетворяющая нижеследующим условиям:

- (i) Г определена на именных группах (ИГ) и выражается в пределах ИГ;
- (ii) Г содержит две граммы — прямой падеж (Dir) и косвенный падеж (Obl);
- (iii) каждая из этих грамм может маркировать определённый тип синтаксической зависимости ИГ от финитного сказуемого;
- (iv) если в данном языке есть ещё одна грамматическая категория Г', удовлетворяющая условиям (i) и (iii), то либо для Г' не выполняется условие (ii), либо Г более грамматикализована, чем Г' (например, показатели Г — аффиксы, а Г' — послелоги).

Данное определение позволяет, в частности, выделить двухпадежные системы в ряде индоарийских языков, где имеется многоярусная система показателей, которые в принципе можно было бы рассматривать как падежные (ср. обсуждение этого вопроса в монографиях [Зограф 1976: 81–117] и [Masica 1991: 230–248]). Здесь важно иметь в виду, с одной стороны, степень грамматикализованности послелогов, которые после определённого момента разумнее рассматривать уже как аффиксы (см. там же), а с другой стороны, набор функций наиболее грамматикализованного внутреннего яруса «падежных» показателей: если они удовлетворяют критерию (iii), то их можно считать падежами, если же нет — то нельзя. Так, в хинди (данные по работе [Mohanap 1994]) флективный косвенный падеж может употребляться самостоятельно, а в непали [Королёв 1965] — нет, т. к. он всегда должен сопровождаться послелогом. Поэтому можно счи-

тать, что в хинди грамматическая категория падежа есть и состоит из двух членов; напротив, в непали падежей существенно больше, чем два, ср. [Turnbull 1982].

При описании падежных систем в языках мира необходимо оперировать некоторым заранее установленным универсальным набором падежных значений или семантико-синтаксических функций, которые способны выражать падежные граммы (см. подробнее [Andrews 1985; Blake 2001/1994; Плунгян 2000: 161–167; Luraghi 2003]). Для целей дальнейшего изложения достаточно следующего списка таких функций:

- (i) **ядерные:** S^2 (единственный аргумент непереходного предиката), A (Актор переходного предиката), U (Претерпевающий переходного предиката), U' (высоко индивидуализированный Претерпевающий), Pred (именной предикат);
- (ii) **периферийные:** Adr (адресат), Goal (цель/конечная точка движения), Loc (место), Temp (время), Ins (инструмент), Poss (посессор).

Двухпадежные системы представлены во многих языковых семьях на всех континентах, хотя их распределение нельзя считать равномерным. На настоящий момент известны следующие языки и группы языков с такими системами:

1. Европа: индоевропейская семья
 - 1.1. романская группа: старофранцузский, старопровансальский, румынский
 - 1.2. германская группа: норвежские диалекты, английский
 - 1.3. славянская группа: болгарские, македонские и сербские диалекты
2. Азия: индоевропейская семья: индоиранская группа: иранские, дардские, нуристанские и индоарийские языки
3. Африка:
 - 3.1. семитская семья: амхарский, геэз, харари
 - 3.2. берберская семья: кабийский и другие языки Магриба
 - 3.3. кушитская семья: сомали, галла (оромо) и др.
 - 3.4. nilотская семья: нанди, масаи, пакот и др.
4. Америка:
 - 4.1. салишская семья: скомиш, шусвап, сааниш, халкомелем
 - 4.2. юто-ацтекская семья: яки, чемевети

² Помимо перечисленных, в статье также используются следующие сокращения: Aux — вспомогательный глагол, Dat — датив, Erg — эргатив, Gen — генитив, Inf — инфинитив, Obj — объект, Pl — множественное число, Sg — единственное число.

- 4.3. мускогейская семья: чоктау
- 4.4. некоторые языки Амазонии: мовима, матис
- 4.5. эскимосско-алеутская семья: алеутский
- 5. Океания:
 - 5.1. австронезийская семья: ниас
 - 5.2. семья Нижний Сепик (Новая Гвинея): йимас
 - 5.3. семья йивайдя (Австралия): маунг

При том, что двухпадежные системы в указанных языках весьма сильно отличаются друг от друга как в формальном, так и в содержательном отношении, они обладают и многочисленными признаками сходства, никак не сводимыми к каким бы то ни было ареальным или генетическим влияниям. Можно выделить два основных параметра варьирования двухпадежных систем:

- (i) «падежная область» — набор значений, которые в данном языке могут выражаться при помощи падежей;
- (ii) способ членения «падежной области» между двумя падежами.

Но основании данных параметров выделяются следующие основные типы двухпадежных систем (более подробную классификацию и её обоснование см. в статье [Аркадьев 2005: § 4]):

1. «Узкие» системы, в которых падежная область включает лишь ядерные функции; таков, например, ваханский язык [Пахалина 1975: 41–43; Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 556–559]³; такие системы весьма немногочисленны.
2. «Широкие» системы, в которых падежная область включает, помимо ядерных, также и (как правило, многие) периферийные роли; существует два основных типа широких систем:

³ В указанных работах приняты различные трактовки падежной системы ваханского языка. Так, А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский (с. 559) постулируют в этом языке шестипадежную систему, рассматривая некоторые послелогов в качестве падежных аффиксов. Такое решение, вне всякого сомнения, допустимо, однако в соответствии с данным выше определением, в ваханском языке можно выделить и двухпадежную систему; судя по данным работы [Раупе 1989: 429], показатели, которые А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский рассматривают в качестве падежных, оформляют именную группу целиком, тем самым, являясь менее грамматикализованными, чем суффикс *ObIP1 -ə*. Ещё раз подчеркну, что вопрос о составе ваханской падежной системы не имеет однозначного решения и допускает альтернативные трактовки.

2.1. «Распределяющие» системы, где каждый из двух падежей может оформлять как ядерные, так и периферийные функции; такие системы встречаются почти исключительно в индоиранских языках, например, в нуристанском языке кати, см. ниже.

2.2. «Разграничивающие» системы, где один из падежей берёт на себя все или часть ядерных ролей, а другой — остальные значения; подавляющее большинство двухпадежных систем в языках мира относятся к этому типу.

К важным параметрам, применимым к двухпадежным системам наравне со всеми прочими падежными системами, относится, в частности, доминантная стратегия оформления ядерных актантов (аккузативная, эргативная или нейтральная, см. [Comrie 1978, 1989; Dixon 1994; Lazard 1994; Primus 1999; Кибрик 1992, 2003]). В языках с двухпадежными системами в качестве доминантных представлены все основные стратегии (однако аккузативная и нейтральная преобладают):

- (i) аккузативная: старофранцузский, берберские, нилотские, юто-ацтекские;
- (ii) эргативная: ниас, пери (нилотская семья);
- (iii) нейтральная: румынский, йимас, салишские, мовима, алеутский.

Практически во всех языках с двухпадежными системами и в особенности в индоиранских имеется большое число различных способов оформления ядерных актантов («расщеплённое падежное маркирование», см. уже указанные работы, а также [Moravcsik 1978a; DeLancey 1981; Tsunoda 1981]). Из видов «расщеплённого» кодирования в индоиранских языках наиболее распространены следующие: зависимость стратегии оформления функции А от видовременной формы сказуемого и дифференцированное маркирование ролей U и U', см. [Comrie 1979; Lazard 1984b; Bossong 1985].

Отличительной особенностью индоиранских языков является значительно большее по сравнению с другими группами разнообразие двухпадежных систем. В этих языках встречаются как широкие, так и узкие, как распределяющие, так и разграничивающие системы; не менее вариативны и конкретные реализации этих типов.

2. Морфология двухпадежных систем в индоиранских языках

Морфологические способы выражения падежного противопоставления в рассматриваемых индоиранских языках весьма разнообразны с точки зрения как локализации падежных показателей в пределах ИГ, так и формы этих показателей. Как правило, падеж маркируется на вершинном имени, а прилагательные и прочие атрибуты согла-

суются либо не согласуются с последним в зависимости от языка. Более сложный случай представлен в ряде памирских языков, где противопоставление Dir и Obl сохраняется лишь у личных и указательных местоимений; тем самым, падеж в этих языках выражается, как правило, не на вершине ИГ, а на зависимых элементах. Ср. примеры (1) и (2) из рушанского языка [Керимова, Расторгуева 1975: 198–199]:

(1) *dāδ xarwič-en tar ka sāwan?*
эти:DIR мальчик-PL GOAL где идти:PL
‘Куда идут эти мальчики?’

(2) *muf kitōb-en tar čod yōs.*
эти:OBL книга-PL GOAL дом отнеси
‘Отнеси те книги домой!’

В большинстве случаев основным средством выражения падежной оппозиции являются суффиксы, причём Dir нередко реализуется нулевым аффиксом (т. е. является формально немаркированным). Возможны, однако, и другие типы морфологических средств, в частности, чередования (как правило, в сочетании с аффиксацией), ср. парадигмы имён из курманджи [Бакаев 1966: 263–264] и из пашто [Грюнберг 1987: 35–37, 43–44], представленные в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Именное склонение в языке курманджи

	‘отец’	‘жена’	‘мука’	‘брат’	‘мельник’
Dir	<i>бав</i>	<i>жън</i>	<i>ар</i>	<i>бъра</i>	<i>ашван</i>
Obl	<i>бав-е</i>	<i>жън-е</i>	<i>ер</i>	<i>бъре</i>	<i>ашвен</i>

Таблица 2. Именное склонение в языке пашто

		‘вор’	‘глаз’
Sg	Dir	<i>γal</i>	<i>stərga</i>
	Obl	<i>γə</i>	<i>stərge</i>
Pl	Dir	<i>γə</i>	<i>stərge</i>
	Obl	<i>γo</i>	<i>stərgo</i>

Немалый интерес представляет и парадигматическое устройство систем склонения в индоиранских языках, в частности, типы взаимодействия категорий числа и падежа. Последние могут выражаться как слитно (кумулятивно), ср. парадигму слова ‘ребёнок’ в языке хинди [Mohanap 1994: 61] в таблице 3, так и отдельно, ср. ягнобские парадигмы [Хромов 1987: 662–663] в таблице 4.

Таблица 3. Именное склонение в языке хинди

	Sg	Pl
Dir	<i>baccā</i>	<i>bacce</i>
Obl	<i>bacce</i>	<i>baccō</i>

Таблица 4. Именное склонение в ягнобском языке

	‘дом’		‘мужчина’	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>kat</i>	<i>kat-t</i>	<i>morti</i>	<i>morti-t</i>
Obl	<i>kat-i</i>	<i>kat-t-i</i>	<i>morti-y</i>	<i>morti-t-i</i>

Интересны случаи так называемой «вторичной агглютинации», где при том, что категории числа и падежа выражаются отдельно, показатели падежей в разных числах не совпадают, ср. парадигмы имён в дардском языке кховар [Edelman 1983: 212] в таблице 5.

Таблица 5. Именное склонение в языке кховар

	‘брат’		‘сын’	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>brār</i>	<i>brār-gini</i>	<i>žau</i>	<i>žižau</i>
Obl	<i>brār-o</i>	<i>brār-gini-ān</i>	<i>žaw-o</i>	<i>žižaw-ān</i>

Показатели *-o* и *-ān* исторически восходят к кумулятивным маркерам, хорошо засвидетельствованным в других индоиранских языках.

В рассматриваемых языках представлены также разнообразные, в том числе и типологически очень редкие случаи синкретизма (нейтрализации) падежных и числовых противопоставлений. В языке, где имеется два падежа (Dir, Obl) и два числа (Sg, Pl), логически возможны четыре случая синкретизма (для начала я рассмотрю лишь те ситуации, когда значение одной из категорий фиксировано), представленные в таблице 6.

Таблица 6. Возможные случаи синкретизма в двухпадежных системах

(1)		(2)		(3)		(4)	
DirSg	DirPl	DirSg	DirPl	DirSg	DirPl	DirSg	DirPl
OblSg	OblPl	OblSg	OblPl	OblSg	OblPl	OblSg	OblPl

Ситуации (1) и (2), при которых имеет место нейтрализация одного противопоставления в контексте более «маркированного» члена другой категории (принимая во внимание следующие «естественные» иерархии маркированности: Sg < Pl, Dir < Obl, см. [Greenberg 1966; Мельчук 1998: 26–27]), представлена во многих языках мира независимо от числа падежей в них; более того, рядом исследователей высказывалось предположение, что случаи (3) и (4) либо вообще не существуют, либо крайне редки, ср. хотя бы [Bierwisch 1967: 254; Boeder 1976: 120]. Тем интереснее тот факт, что оба эти «неестественных» случая отмечены в исследуемых языках.

Случай (3), т. е. синкретизм чисел в прямом падеже, встречается в целом ряде индоиранских языков. Ср. парадигмы из языков кати [Грюнберг 1980: 175–176], калаша [Эдельман 1965: 120] и курманджи [Цукерман 1986: 72], представленные в таблице 7.

Таблица 7. Нейтрализация категории числа в кати, калаша и курманджи

	кати, 'источник'		калаша, 'человек'		курманджи, 'книга'	
	Sg	Pl	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>vuncev</i>		<i>mōč</i>		<i>k'itêb</i>	
Obl	<i>vuncev-e</i>	<i>vuncev-o</i>	<i>mōč-es</i>	<i>mōč-en</i>	<i>k'itêb-ê</i>	<i>k'itêb-an</i>

Хотя эти примеры отмечены в относительно близкородственных индоиранских языках, их возникновение нельзя объяснить лишь генетической или ареальной близостью: совершенно очевидно, что никакого общего развития и тем более взаимного влияния между курманджи (Закавказье) и кати (Гиндукуш) быть не могло. Происхождение такой редкой системы, по всей видимости, было обусловлено сложным взаимодействием факторов как фонетического (редукция конечных слогов, затронувшая в первую очередь показатели DirSg и DirPl, содержавшие меньше фонем, нежели флексии косвенных падежей, см. [Молчанова 1975: 220–222]), так и морфосинтаксического и семантического характера, см. подробнее [Эдельман 1988: 54–55]⁴.

Такого рода системы, видимо, являются диахронически нестабильными. Так, приведённая выше парадигма из курдского диалекта курманджи, по свидетельству работы [Цукерман 1986: 72–74], сохраняется лишь в литературном языке, в говорах уступая место другой модели нейтрализации, при которой противопоставление Dir и Obl есть лишь в единственном числе, ср. таблицу 8.

Таблица 8. Нейтрализация категории падежа в говорах курманджи

	Sg	Pl
Dir	<i>kitaw</i>	<i>kitaw-an</i>
Obl	<i>kitaw-ê</i>	

Этот диахронический переход связан с имевшим место в целом ряде иранских языков обобщением флексии OblPl *-an* в качестве суффикса множественного числа, ср. [Бакаев 1965: 30–31; Молчанова 1975: 224–226; Пирейко, Эдельман 1978: 116–117].

Другой способ устранения парадигм типа (3) представлен в ряде памирских языков, где вместо переосмысления показателя OblPl возник новый аффикс DirPl. Следует, однако, для начала отметить, что в этих языках представлен ещё один «нестандартный» тип парадигмы — нейтрализация падежного противопоставления в единственном числе, при сохранении во множественном. Ср. в таблице 9 парадигмы из ваханского [Пахалина 1975: 41–42] и сарыкольского [Пахалина 1966: 21] языков.

⁴ Отмечу также, что точно такой же тип нейтрализации представлен в парадигмах ряда местоимений в старофранцузском языке, см. [van Reenen, Schøsler 1998: 327].

Таблица 9. Нейтрализация категории падежа в памирских языках

	ваханский 'дом'		сарыкольский 'баран'	
	Sg	Pl	Sg	Pl
Dir	<i>xūn</i>	<i>xūn-išt</i>	<i>wern</i>	<i>wern-xeyl</i>
Obl		<i>xūn-əv</i>		<i>wern-ef</i>

Согласно Е. К. Молчановой [Молчанова 1975: 222–223], показатели DirPl в обоих языках восходят к формам *nomina collectiva*, введённым в парадигму для устранения ещё более нестандартной ситуации, когда форма OblPl, возникшая в обоих случаях из древнего InsPl (там же; ср. также [Керимова, Расторгуева 1975: 181]), была противопоставлена недифференцированным формам DirSg, OblSg и DirPl. Необходимо сразу же указать на то, что такие парадигмы сохраняются в ряде языков, например, в дардском языке тирахи [Эдельман 1965: 115, 'отец'], см. таблицу 10.

Таблица 10. Склонение в языке тирахи

	Sg	Pl
Dir	<i>mala</i>	
Obl	<i>mala-n</i>	

Такого рода парадигмы совмещают в себе черты одновременно типов (3) и (4) и, очевидно, являются наименее стабильными (замечу, что в тирахи представлены и другие модели склонения).

Существует и довольно распространён тип парадигмы, противоположный только что приведённому, а именно, противопоставляющий DirSg единой форме, нейтрализующей прочие оппозиции. Такая структура, видимо, является последней стадией падения системы склонения в целом; она представлена, например, в индоарийском языке ламани [Trail 1970: 84], ср. парадигму слова 'сестра' в таблице 11.

Таблица 11. Склонение в языке ламани

	Sg	Pl
Dir	<i>bhen</i>	
Obl	<i>bhene</i>	

Пожалуй, наиболее интересной моделью синкретизма, представленной в рассматриваемых языках является система, при которой форма OblSg совпадает с формой DirPl. Её можно интерпретировать как не нарушающую абстрактных критериев маркированности: действительно, если считать, что прямой падеж немаркирован по отношению к косвенному, а единственное число по отношению ко множественному, то DirSg немаркирован сразу по двум категориям, OblPl — маркирован сразу по обеим, а OblSg и DirPl по одной из них маркированы, а по другой — нет; небезынтересно, что, по-

видимому, парадигматические структуры такого рода относительно стабильны. Примеры парадигм уже приводились (см. таблицы 2 и 3 с данными пашто и хинди).

Значительная часть приведённых выше случаев нетривиального парадигматического устройства склонения в индоиранских языках является результатом долгого исторического развития и связана с тем, что в большинстве рассматриваемых языков двухпадежные системы восходят к древним редуцированным многопадежным (см. [Керимова, Расторгуева 1975]; особенно показательны данные согдийского языка, подробно анализируемые в работах [Tedesco 1926; Sims-Williams 1982, 1989, 1990]). Двухпадежные системы, возникшие лишь сравнительно недавно, отмечаются, видимо, лишь в современном персидском языке [Lazard 1957: 70, 175–186; Amin-Madani, Lutz 1972: 51–53; Ефимов и др. 1982: 200–201] и в татском языке [Грюнберг 1963: 23–25], где старый косвенный падеж исчез и возник новый косвенный падеж, имеющий довольно ограниченный набор функций (фактически лишь U' и, возможно, в татском также и Poss; о значимости противопоставления старых и новых Obl в иранских языках см. [Haig 2004: Ch. 8; Stilo, to appear]; подробное описание функций косвенного падежа в персидском языке см. в работах [Lazard 1957: 175–186; 2001/1982], а также [Овчинникова 1956а,б]) и восходящий к послелогу *-rādiy*.

Особенно отчётливо противопоставление старых и новых двухпадежных систем наблюдается в системах склонения личных местоимений. Ср. регулярные персидские парадигмы [Amin-Madani, Lutz 1972: 151] в таблице 12 с супплетивными формами местоимений языка такестани (группа диалектов Северо-Западного Ирана) [Yar-Shater 1969: 147–149] в таблице 13.

Таблица 12. Агглютинативное склонение местоимений в персидском языке

	‘я’	‘ты’	‘мы’	‘вы’
Dir	<i>man</i>	<i>to</i>	<i>mā</i>	<i>šomā</i>
Obl	<i>ma-rā</i>	<i>to-rā</i>	<i>mā-rā</i>	<i>šomā-rā</i>

Таблица 13. Супплетивное склонение местоимений в языке такестани

	‘я’	‘ты’
Dir	<i>az</i>	<i>ta</i>
Obl	<i>ceme(n)</i>	<i>ešta</i>

Новый косвенный падеж, как правило, слабо морфологизован и имеет промежуточный статус между клитиками (послелогам) и собственно аффиксами. Так, в персидском языке показатель Obl оформляет всю именную группу, присоединяясь к её правой периферии (которая вовсе не всегда совпадает с вершинным именем); ср. примеры (3) и (4) [Amin-Madani, Lutz 1972: 53, 321]:

- (3) *Faršid [kaqaz va medād]=rā bord.*
 Фаршид бумага и карандаш=OBL взял
 ‘Фаршид взял бумагу и карандаш.’
- (4) *In [gol-e qašang]=rā barāye=šomā avarde ast.*
 он цветок-IZF красивый=OBL для=вы принёсший AUX
 ‘Он принёс для вас эти красивые цветы.’

В заключение данного раздела ещё раз подчеркну, что хотя морфологическое устройство двухпадежных систем в индоиранских языках в целом находится в соответствии с типологически ожидаемыми моделями (несмотря на наличие целого ряда явно нестандартных, но, видимо, в силу этого нестабильных черт), представленное в них разнообразие парадигматических структур поистине не имеет равных в других языковых группах и ареалах.

3. Стратегии кодирования ядерных актантов в индоиранских языках и общая теория падежного маркирования

Традиционный взгляд на основные стратегии оформления ядерных актантов — аккузативную, эргативную, нейтральную и т. п., — исходит из того, что важнейшая функция падежного маркирования состоит в том, чтобы различать аргументы в тех случаях, когда это необходимо (см. [Comrie 1978; Dixon 1994]). С этой точки зрения наиболее «естественны» аккузативная и эргативная стратегии, разграничивающие роли А и U; напротив, некоторые логически возможные типы оформления, по предположению указанных учёных, вообще не должны существовать в силу своей «неестественности» (неэкономичности и неразличительности, см. [Comrie 1978: 379 ff.]). Такова, например, стратегия, противопоставляющая единственный аргумент непереходного глагола единообразно оформленным аргументам переходного предиката: S vs. A + U; эту стратегию я буду называть **квазинейтральной**, т. к. она отличается от собственно нейтральной стратегии лишь «нерелевантным» различием S и прочих ролей. Необходимостью различать роли ИГ, обладающих сходными лексико-референциальными характеристиками объясняют также и явление «дифференцированного маркирования объекта» [Comrie 1979]: одушевлённые и определённые пациенсы (в наших обозначениях U') разделяют эти признаки с прототипическими А и потому именно в таких случаях в языке возникают средства их формального различения.

Подобная теоретическая установка, при всей своей возможной привлекательности, вызывает большие сомнения как теоретического, так и эмпирического характера⁵. Во-первых, постулат о различительной, а не сигнификативной роли падежного маркирования требуется доказать, что, насколько мне известно, никогда сделано не было, зато против такой трактовки было приведено немало аргументов, см., например, [Malinson, Blake 1981: Ch. 2; Wierzbicka 1981, 1983; Du Bois 1987; Song 2001: 156–167; Тестелец 2003: 64–68]. Более того, необходимость в поверхностном различении ИГ, выполняющих роли А и U, как было показано в ряде работ [Moravcsik 1978b; Plank 1980] является далеко не столь насущной, как обычно предполагается, и целый ряд языков попросту не имеют грамматикализованных средств их различить, либо вообще, либо в ряде контекстов (ср. индонезийский язык риану [Gil 1999]). Во-вторых, целый ряд явлений, находящихся в самом ядре грамматики рассматриваемых в данной статье языков, прямо противоречит предсказаниям, сделанным на основе «различительной» концепции падежного маркирования.

Рассмотрим следующие примеры из языка чали (группа диалектов Северо-Западного Ирана) [Yar-Shater 1969: 75–76] (5), (6) и из языка хинди [Junghare 1983: 43] (7), (8):

(5) *bar beškiaš.*
дверь:DIR сломалась
'Дверь (S) сломалась.'

(6) *varziar-ō barr-ōn=ešō bāšind.*
крестьянин-OBL.PL лопата-OBL.PL=3PL выбросили
'Крестьяне (A) выбросили свои лопаты (U).'

(7) *ek gāv=mē ek kisān thā.*
один деревня=в один крестьянин:DIR был
'В одной деревне жил крестьянин (S).'

(8) *ek din kisān=ne larḱī=ko khet=mē bhejā.*
один день крестьянин:OBL=ERG дочь.OBL=OBJ поле=в послал
'Однажды крестьянин (A) послал дочь (U) в поле.'

С точки зрения «различительной» теории падежного маркирования эти пары примеров не имеют между собою ничего общего: в языке чали представлена «квазинейтральная» стратегия (которая, вопреки предсказаниям теории, существует в целом ряде иранских языков; см. обзор в [Bossong 1985: 116–121], а также в [Stilo, to appear]; данному явлению

⁵ Более подробно см. в работе [Аркадьев в печати].

нию в памирских языках посвящены работы [Payne 1979, 1980], см. также [Payne 1989]; в западно-иранских языках, помимо диалектов Северо-Западного Ирана, квазинейтральная стратегия представлена и в диалектах Центрального Ирана, см. [Stilo 2004], и в ряде курдских диалектов, см. [Haig 1998, 2004]), не проводящая «необходимого» различения A и U, а в хинди, напротив, контрастивная, различающая не только всё, что «необходимо» различить, но и проводящая «лишнее» различие между S и обоими переходными аргументами (напомню, что в хинди для маркирования аргументов широко используются послелого). Следует ли рассматривать подобные модели оформления лишь в качестве «странностей» конкретных языков, или же им можно придать какой-то смысл в рамках более адекватной теории падежного маркирования?

Как мне представляется, приведённые факты можно объяснить, исходя из представления о том, что падежное (в широком смысле) оформление актантов регулируется не только требованиями экономичности и различительности, накладываемыми «глобальные» ограничения на поверхностную структуру предложения, но и принципом иконичности или семантической мотивированности (см. [Кибрик 1992: 188; 2003: гл. 10]). В рассматриваемых языках иконическое кодирование актантов осуществляется посредством взаимодействующих друг с другом правил кодирования конкретных ролей независимо от того, как при этом оформлены остальные аргументы, ср. [Тестелец 1986: 21 и след., 130–131, 144]. Так, в языке чали есть правило, требующее оформлять роль A в прошедшем времени косвенным падежом, а также правило, кодирующее косвенным падежом роль U'; эти правила применяются независимо, что неудивительно, т. к. они мотивированы различными функциональными принципами, см. [DeLancey 1981; Lazard 1994]. Аналогичные правила имеются и в хинди и других индоарийских языках; их функциональная доминанта остаётся неизменной, но, в отличие от их соответствий в иранских языках, они вводят не падежные показатели *sensu stricto*, а послелого, и, что более важно, *разные* послелого. Сходства и различия между моделями оформления актантов в чали и хинди схематически изображены в таблицах 14 и 15.

Таблица 14. Стратегии оформления актантов в языке чали

S	A	U	стратегия	обуславливающий фактор
Dir	Dir	Dir	нейтральная	наст. вр., неиндивидуализ. U
Dir	Dir	Obl	аккузативная	наст. вр., индивидуализ. U
Dir	Obl	Dir	эргативная	прош. вр., неиндивидуализ. U
Dir	Obl	Obl	«квазинейтральная»	прош. вр., индивидуализ. U

Таблица 15. Стратегии оформления актантов в языке хинди

S	A	U	стратегия	обуславливающий фактор
Dir	Dir	Dir	нейтральная	имперфектив, неиндивидуализ. U
Dir	Dir	=ko	аккузативная	имперфектив, индивидуализ. U
Dir	=ne	Dir	эргативная	перфектив, неиндивидуализ. U
Dir	=ne	=ko	контрастивная	перфектив, индивидуализ. U

Подобный подход к маркированию актантов имеет по крайней мере следующие преимущества перед теорией, исходящей из постулата о различительности как основной функции падежей:

- (i) она не рассматривает структуры, подобные продемонстрированным выше, в качестве «неестественных»;
- (ii) в её рамках возможно сделать утверждение о том, что правила падежного маркирования ядерных аргументов в таких языках, как чали и хинди, мотивированы одними и теми же функциональными принципами, несмотря на их поверхностные различия.

В некоторых индоиранских языках имеются более периферийные модели оформления ядерных актантов, подтверждающие предлагаемую здесь концепцию. Так, в ваханском языке, помимо дифференцированного оформления A в зависимости от видо-временной формы сказуемого и противопоставления индивидуализированного и неиндивидуализированного U, имеется также «расщеплённое» кодирование роли S, обусловленное весьма сложными факторами как семантического, так и дискурсивного характера (см. подробное обсуждение в статье [Bashir 1986]). В результате возникает чрезвычайно редкая манифестация аккузативной стратегии, где роли S и A выражены косвенным, а не прямым падежом, а роль U — косвенным падежом с послелогом. Ср. примеры (9), (10) [Пахалина 1975: 54]:

(9) *maḥ yān zəqlay tu.*
 я:OBL тогда маленький был
 ‘Я (S) тогда был маленьким.’

(10) *maḥ fəlan z-əv=ī dīyək.*
 я:OBL вяхирь-OBL.PL=OBJ настрелял
 ‘Я (A) настрелял вяхирей (U).’

В этой связи интерес представляют также отмечаемые в ряде языков случаи так называемого «неканонического» маркирования ядерных актантов (см. сборники [Aikhenvald et al. (eds.) 2001; Bashakarao, Subbarao (eds.) 2004]), когда некоторые глаголы или конструкции требуют специального оформления аргументов, нарушающего «гло-

бальные» правила. Так, в нуристанском языке кати представлена конструкция со значением долженствования, состоящая из нефинитной глагольной формы, связи с безличным согласованием и полного набора аргументов глагола, один из которых (S или A) должен быть оформлен косвенным падежом [Грюнберг 1980: 184, 257], ср. примеры (11), (12):

(11) *dalk'eř ye Ktīvī estuk=asi.*
завтра я:OBL Ктиви:DIR уйти:INF=AUX.3SG
'Завтра я (S) должен уйти в Ктиви.'

(12) *ye davo yustuk=asi.*
я:OBL лекарство:DIR съесть:INF=AUX.3SG
'Я (A) должен съесть лекарство (U).'

Единственный способ описать такую модель оформления аргументов — постулировать правило специально для данной конструкции. В этой связи нельзя не отметить, что в рамках отстаиваемого здесь подхода фактически все правила падежного маркирования связаны с некоторыми конструкциями (в смысле работ [Goldberg 1995; Croft 2001]), что никоим образом не мешает им быть мотивированными универсальными функциональными принципами.

4. Типы двухпадежных систем в индоиранских языках

Как уже указывалось, двухпадежные системы в индоиранских языках весьма существенно различаются по обоим параметрам предложенной в п. 1 типологии. При этом важно отметить, что, по-видимому, эти вариации не совпадают чётко ни с генетическим, ни с географическим делением рассматриваемой группы языков. Основную разделительную линию можно провести, пожалуй, между «ядерными» иранскими языками (курдским, пашто), а также некоторыми дардскими и нуристанскими языками (кати, пхалура), с одной стороны, и «ядерными» индоарийскими языками (хинди, непали), с другой. Эти две группы языков весьма сильно различаются в том, насколько важная роль в них отводится прямому и косвенному падежам (понимаемым в соответствии с данным в п. 1 определением) в рамках более широкой системы падежного маркирования (включающей также и служебные слова).

В индоарийских языках наблюдается тенденция замещать старую флективную двухпадежную систему менее грамматикализованными послелогоми, образующими несколько ярусов (см. подробный анализ этой ситуации в работах [Зограф 1976; Masica 1991]). Как уже было показано, в этих языках послелого активно используются для маркирования ядерных аргументов. Старая флективная парадигма весьма сильно реду-

цирована по сравнению с иранскими языками, ср. приводившийся выше пример из ламани (таблица 11). Параллельно формальной редукции идёт и процесс постепенного сужения «падежной области»; в особенности это касается косвенного падежа. Если в хинди Obl без послелогов ещё может употребляться в функции Goal, ср. пример (13) [Mohanani 1994: 88]:

- (13) *rām* *kalkatte* *gayā*.
 Рам:DIR Калькутта:OBL пошёл
 ‘Рам поехал в Калькутту.’

то в непали и некоторых других языках Obl может употребляться лишь при послелогов. В ряде языков, например, в гуджарати [Савельева 1965: 24–25] и в особенности в разнообразных цыганских диалектах [Вентцель, Черенков 1976: 301–308], послелогов грамматикализовались уже до такой степени, что их можно считать полноценными падежными суффиксами. Тем самым, в индоарийских языках фиксируется постепенное возникновение многопадежной системы на основе более древней двухпадежной.

Напротив, иранские и отчасти дардские и нуристанские языки (а также, видимо, индийские брадж и авадхи, ср. [Липеровский 1988, 1997]) хорошо сохраняют и активно используют свои двухпадежные системы наряду с большим числом предлогов и послелогов. Как правило, косвенный падеж в этих языках совмещает по меньшей мере следующие функции: A (в прошедшем времени), U’ (обычно во всех временах⁶), Adr и Poss. Такая весьма необычная группировка функций является особенностью рассматриваемых языков и, скорее всего, более нигде не представлена. Данная модель полисемии падежных граммем объясняется историческим развитием падежных систем в этих языках, см. [Керимова, Расторгуева 1975: 180–191]. Функции Poss и Adr унаследованы современным Obl от его древнего источника GenDat, а функция A была приобретена им в результате переосмысления пассивной конструкции (или, быть может, конструкции с неканоническим оформлением A; см. разные точки зрения на возникновение эргативной конструкции в индоиранских языках в работах [Бенвенист 1974/1952; Regamey 1954; Пирейко 1968; Cardona 1970; Payne 1979; Lazard 1984a; Klaiman 1978; Butt 2001; Naig 2004]); что же касается функции U’, то она возникла путём расширения значения Adr, что отмечается в самых разных языках, см. [Bossong 1985: 109–111; Lehmann 1995: 97–105].

Тем не менее, некоторые языки этого ареала используют для маркирования роли U' предлоги или послелогои, что явно представляет собою инновацию. Ср. пример (14) из мунджанского языка [Грюнберг 1972: 408]:

- (14) *va=kop komisor škor na=tot-ān.*
 OBJ=рыба:DIR комиссар:DIR послал к=отец-OBL.SG
 'Комиссар (A) послал рыбу (U) отцу.'

В дардском языке шина послелогом оформляется также роли A и Poss, ср. пример (15) [Edelman 1983: 295–296]:

- (15) *mā=s ānīsē=i āšp-i fātak-ē= t hāremūs.*
 я:DIR=AGT он:OBL=POSS лошадь-DIR.PL загон-OBL.SG=в забрал
 'Я (A) его лошадей (U) забрал в загон.'

Учитывая индоарийский материал, а также тот факт, что целый ряд иранских языков (преимущественно языки западной подгруппы, см. [Lecoq 1989], [Расторгуева, Мошкало 1997]) довольно рано утратили падежную систему (в некоторых из них, например, в персидском, как уже упоминалось выше, возникли новые двухпадежные системы) и для оформления ядерных ролей, в первую очередь U', используют служебные слова [Bossong 1985], можно выделить общую для всех рассматриваемых языков диахроническую тенденцию заменять старую (двух)падежную систему более сложной многоуровневой, где в ядерных функциях могут выступать как более, так и менее грамматизованные показатели. Дальше всего этот процесс зашёл в индийских языках, а большая часть иранских, дардских и нуристанских языков находится на средних или даже начальных стадиях этого процесса (см. подробный обзор в статье [Stilo, to appear]).

Если обратиться к тому, как реализуются в индоиранских языках параметры типологии двухпадежных систем, то можно отметить, что распределение типов оказывается близким к общемировому: узкие и распределяющие системы составляют явное меньшинство, а преобладают широкие разграничивающие системы. Типичная узкая система представлена в ваханском языке, где падежи маркируют лишь ядерные функции (да и то не все, т. к. роль U', по крайней мере, у существительных, оформляется послелогом). Широкие системы весьма различаются набором периферийных функций: в панджаби [Cummings, Bailey 1925] и некоторых других индийских языках Obl может

⁶ В некоторых языках, в частности, в заза [Selcan 1998], дифференцированное маркирование объекта наблюдается лишь в настоящем времени, что, несомненно, связано с действием принципа различительности.

выражать лишь одну-две периферийные функции (такие как Loc или Temp); из иранских языков талышский [Пирейко 1966] маркирует без помощи служебных слов лишь Poss; напротив, многие языки имеют очень широкую падежную область, содержащую, наряду с Adr и Poss обе локативные роли. Такие системы отмечены в некоторых дардских и нуристанских языках [Эдельман 1965], в ягнобском [Хромов 1972, 1987], в курдских диалектах [McKenzie 1961].

Одно из наиболее интересных явлений в рассматриваемой области — распределяющие системы, имеющиеся в некоторых иранских, дардских и нуристанских языках и, насколько мне известно, крайне редко или даже вообще не встречающиеся за пределами этой группы⁷. Сравним для наглядности наборы функций падежей в типичной разграничивающей системе (курдский диалект мукри [McKenzie 1961]) и в типичной распределяющей системе (кати [Грюнберг 1980]), см. таблицу 16.

Таблица 16. Функции падежей в мукри и кати

	Мукри		Кати
Dir	Pred, S, A, U	Dir	Pred, S, A, U, Goal, Loc
Obl	A, U', Adr, Poss, Goal, Loc, Temp	Obl	A, U', Adr, Poss

Из таблиц ясно видно, что если в «разграничивающей» системе можно считать Dir «ядерным», а Obl — «периферийным» падежом, то в «распределяющей» системе такое противопоставление вообще нельзя провести, т. к. оба падежа могут маркировать функции из обеих областей. В таблице 17 приведены для сравнения данные других «распределяющих» систем.

Таблица 17. Функции падежей в двухпадежных системах распределяющего типа

	Прасун [Эдельман 1965]	Пхалура [Эдельман 1965]	Ягнобский [Хромов 1987]
Dir	Pred, S, A, U, Goal, Temp	Pred, S, A, U, Goal	Pred, S, A, U, Goal, Loc, Temp
Obl	U', Adr, Loc, Temp	A, U', Adr, Poss, Loc, Temp	A, U', Adr, Poss

Можно отметить весьма значительное сходство в наборах периферийных функций падежей во всех языках распределяющего типа: Goal всегда кодируется прямым падежом, Adr и Poss — косвенным, а остальные функции (Loc и Temp) в одних языках оформляются Dir, а в других Obl. Такая тенденция, как кажется, может быть объяснена диахронически: функция Goal у прямого падежа является отражением полисемии древнего аккузатива, который, слившись с номинативом, дал Dir в новых языках, см. [Керимова, Расторгуева 1975: 128]. Функции Adr и Poss, как уже указывалось, сохранились у Obl

⁷ Точнее, географической зоны высокогорий Памира и Гиндукуша.

от его предка — древнего GenDat. Таким образом, можно выдвинуть гипотезу о том, что языки распределяющего типа отражают более архаичное состояние, сохраняющее изначальное распределение функций между номинативом и аккузативом, с одной стороны, и периферийными падежами, с другой. В таком случае индоиранские языки распределяющего типа должны были на определённом этапе своей истории перестроить падежную систему, изменив соотношение функций, выражаемых падежами, в сторону типологически более «естественного» типа. В пользу этой гипотезы говорят, во-первых, данные согдийского языка (см. [Sims-Williams 1982, 1989; Лифшиц, Хромов 1980]), дающие представление о древности того состояния, что наблюдается в ягнобском языке, а также материал поздне-древнеперсидских и среднеперсидских памятников (см. работы [Skjærvø 1983; Huysse 2003]). Также и то, что распределяющие системы сохранились в языках, распространённых в труднодоступных горных местностях, может свидетельствовать о большей древности таких систем.

5. Заключение

В этой статье, как я надеюсь, мне удалось показать, что двухпадежные системы являются интересным явлением, заслуживающим внимания как типологов, так и специалистов по отдельным языковым группам или ареалам. Такие системы в индоиранских языках представляют особенно богатое поле для исследования и возможных обобщений, ввиду их большего по сравнению с другими группами языков разнообразия, как формального, так и функционального, а также потому, что индоиранские языки дают лингвисту уникальную возможность проследить историю развития падежных систем.

Кратко суммирую основные выводы данной статьи:

1. Различные стратегии оформления ядерных аргументов, сосуществующие в одном языке, следует рассматривать как результат сложного взаимодействия независимо мотивированных правил, а не только «глобальных» требований экономичности и различительности. Лишь такой подход способен адекватно объяснить существование в целом ряде индоиранских языков «квазинейтральной» и контрастивной стратегий кодирования аргументов (ср. аналогичные выводы, сформулированные в диахронических терминах, в работе [Haig 2004: Ch 8]).

2. В индоиранских языках наблюдается тенденция надстраивать над старой двухпадежной системой новые ярусы аналитических или агглютинативных показателей. В разных языках рассматриваемой группы эта тенденция проявляется в разной

степени; если на востоке этого ареала, т.е. в индоиранских языках, двухпадежные системы в основном уже редуцированы и включены в более обширную «многоярусную» системы падежных показателей, то языки центральной (дарские, восточно-иранские) и западной зон (курдский, заза, диалекты Центрального и Северо-Западного Ирана) в большей или меньшей степени сохраняют функциональное богатство и морфологическую целостность своих двухпадежных систем.

3. Индоиранские языки, при всех их особенностях, подтверждают типологические тенденции, предпочитая широкие двухпадежные системы узким, а разграничивающие — распределяющим. Последние, по-видимому, отражают древнее распределение падежных функций, унаследованное двухпадежными системами от их многопадежных источников.

4. Наконец, тот факт, что некоторые новоиранские языки (персидский, татский), полностью утратив свои древние падежные системы, развивают на основе грамматикализации послелогога =*rādiy* именно новые двухпадежные системы, свидетельствует о том, что такие системы являются важной типологической чертой этой группы языков и этого ареала в целом.

Библиография

- Аркадьев 2005 — П.М. Аркадьев. Функционально-семантическая типология двухпадежных систем // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 101–120.
- Аркадьев, в печати — П.М. Аркадьев. Теория падежного маркирования в свете данных двухпадежных систем // В печати в журн. Вопросы языкознания.
- Бакаев 1965 — Ч.Х. Бакаев. Язык азербайджанских курдов. М., «Наука», 1965.
- Бакаев 1966 — Ч.Х. Бакаев. Курдский язык // Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки / Под ред. В.В. Виноградова. М.: «Наука», 1966. С. 257–280.
- Бенвенист 1974/1952 — Э. Бенвенист. Пассивное оформление перфекта переходного глагола // Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М.: «Прогресс», 1974. С. 192–202. (E. Benveniste. La construction passive du parfait transitif // Bulletin de la Société linguistique de Paris. Т. 48. 1952)
- Вентцель, Черенков 1976 — Т.В. Вентцель, Л.Н. Черенков. Диалекты цыганского языка // Языки Азии и Африки. Т. I. Индоевропейские языки: Хетто-лувийские языки, армянский язык, индоарийские языки / Под ред. М.С. Андропова. М.: «Наука», 1976. С. 283–339.

- Грюнберг 1963 — *А.Л. Грюнберг*. Язык североазербайджанских татов. Л.: Издательство АН СССР, 1963.
- Грюнберг 1972 — *А. Л. Грюнберг*. Мунджанский язык. Л.: «Наука», 1972.
- Грюнберг 1980 — *А. Л. Грюнберг*. Язык кати. М.: «Восточная литература», 1980.
- Грюнберг 1987 — *А.Л. Грюнберг*. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Л.: «Наука», 1987.
- Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976 — *А.Л. Грюнберг, И.М. Стеблин-Каменский*. Ваханский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк. М. — Л.: «Наука», 1976.
- Ефимов и др. 1982 — *В.А. Ефимов, В.С. Расторгуева, Е.Н. Шарова*. Персидский, таджикский, дари // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки / Под ред. В.С. Расторгуевой. М.: «Наука», 1982. С. 5–230.
- Зограф 1976 — *Г.А. Зограф*. Морфологический строй новых индоарийских языков. М.: «Наука», 1976.
- Керимова, Расторгуева 1975 — *А.А. Керимова, В.С. Расторгуева*. Категория падежа // Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. II / Под ред. В.С. Расторгуевой. М.: «Наука», 1975. С. 117–199.
- Кибрик 1992 — *А.Е. Кибрик*. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: МГУ, 1992.
- Кибрик 2003 — *А.Е. Кибрик*. Константы и переменные языка. СПб.: «Алетейя», 2003.
- Королёв 1965 — *Н.И. Королёв*. Язык непали. М.: «Наука», 1965.
- Липеровский 1988 — *В.П. Липеровский*. Очерк грамматики современного браджа. М.: «Наука», 1988.
- Липеровский 1997 — *В.П. Липеровский*. Очерк грамматики современного авадхи. М.: «Восточная литература», 1997.
- Мельчук 1998 — *И.А. Мельчук*. Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения. М.; Вена: «Языки русской культуры», 1998.
- Молчанова 1975 — *Е.К. Молчанова*. Категория числа // Опыт историко-типологического исследования иранских языков. Т. II / Под ред. В.С. Расторгуевой. М.: «Наука», 1975. С. 200–249.
- Овчинникова 1956а — *И.К. Овчинникова*. Функции послелогога *-ра* в современном литературном персидском языке // Труды Института языкознания АН СССР, Т. IV, 1956. С. 356–391.

- Овчинникова 1956б — *И.К. Овчинникова*. Использование послелого *-ra* в произведениях таджикских и персидских классических авторов (XI–XV вв.) // Труды Института языкознания АН СССР, Т. IV, 1956. С. 392–408.
- Пахалина 1966 — *Т.Н. Пахалина*. Сарыкольский язык. М.: «Наука», 1966.
- Пахалина 1975 — *Т.Н. Пахалина*. Ваханский язык. М.: «Наука», 1975.
- Пирейко 1966 — *Л.А. Пирейко*. Талышский язык // Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки / Под ред. В.В. Виноградова. М.: «Наука», 1966. С. 302–322.
- Пирейко 1968 — *Л.А. Пирейко*. Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М.: «Наука», 1968.
- Пирейко, Эдельман 1976 — *Л.А. Пирейко, Д.И. Эдельман*. Новоиранские языки. Северо-западная группа // Языки Азии и Африки. Т. I. Индоевропейские языки: Хеттолувийские языки, армянский язык, индоарийские языки / Под ред. М.С. Андронova. М.: «Наука», 1976. С. 110–156.
- Плунгян 2000 — *В.А. Плунгян*. Общая морфология. Введение в проблематику. М.: «Эдиториал УРСС», 2000.
- Расторгуева, Мошкало 1997 — *В.С. Расторгуева, В.В. Мошкало*. Диалекты центрального Ирана // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Северо-западная группа / Под ред. В.А. Ефимова. М.: «Восточная литература», 1997. С. 195–329.
- Савельева 1965 — *Л.В. Савельева*. Язык гуджарати. М.: «Наука», 1965.
- Тестелец 1986 — *Я.Г. Тестелец*. Эргативная конструкция и эргативообразное построение. Диссертация ... кандидата филологических наук. М.: Институт языкознания АН СССР, 1986.
- Тестелец 2003 — *Я.Г. Тестелец*. Грамматические иерархии и типология предложения. Диссертация в виде научного доклада ... доктора филологических наук. М.: РГГУ, 2003.
- Хромов 1972 — *А.Л. Хромов*. Ягнобский язык. М.: «Наука», 1972.
- Хромов 1987 — *А.Л. Хромов*. Ягнобский язык // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа / Под ред. В.С. Расторгуевой. М.: «Наука», 1987. С. 644–701.
- Цукерман 1986 — *И.И. Цукерман*. Хорасанский курманджи. Исследование и тексты. М.: «Наука», 1986.
- Эдельман 1965 — *Д.И. Эдельман*. Дардские языки. М.: «Наука», 1965.

- Эдельман 1988 — *Д.И. Эдельман*. Некоторые проблемы сравнительно-исторической морфологии иранских языков // Вопросы языкознания. 1988. № 6. С. 45–62.
- Aikhenvald et al. (eds.) 2001 — Non-Canonical Marking of Subjects and Objects / Ed. by A.Y. Aikhenvald, R.M.W. Dixon, M. Onishi (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2001.
- Amin-Madani, Lutz 1972 — *S. Amin-Modani, D. Lutz*. Persische Grammatik. Heidelberg: Groos, 1972.
- Andrews 1985 — *A. Andrews*. The major functions of the noun phrase // Language Typology and Syntactic Description / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, Vol. I. P. 62–154.
- Arkadiev 2006 — *P.M. Arkadiev*. Two-term case systems in cross-linguistic perspective // Proceedings of CESCL-1, Budapest, May 2006.
- Arkadiev, to appear a — *P.M. Arkadiev*. Differential argument marking in two-term case systems and its implications for the general theory of case marking // Differential Subject Marking / Ed. by H. de Hoop, P. de Swart. Dordrecht: Springer, to appear.
- Arkadiev, to appear b — *P.M. Arkadiev*. Poor (two-term) case systems: Limits of neutralization // Handbook of Case / Ed. by A. Malchukov, A. Spencer. Oxford: Oxford University Press, to appear.
- Bashir 1986 — *E. Bashir*. Beyond split-ergativity: Subject marking in Wakhi // Papers from the 22nd Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society. Chicago, 1986. P. 14–35.
- Bashakararao, Subbarao (eds.) 2004 — Non-nominative subjects. Vols. 1–2 / Ed. by P. Bashakararao, K.V. Subbarao. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2004.
- Bierwisch 1967 — *M. Bierwisch*. Syntactic features in morphology: general principles of so-called pronominal inflection in German // To Honor Roman Jakobson. Essays on the Occasion of His Seventieth Birthday. Vol. I. The Hague, Paris: Mouton, 1967. P. 239–270.
- Blake 2001/1994 — *B.J. Blake*. Case. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001 (1st ed. 1994).
- Bossong 1985 — *G. Bossong*. Empirische Universalienforschung: Differentielle Objektmarkierung in den neuiranischen Sprachen. Tübingen: Narr, 1985.
- Butt 2001 — *M. Butt*. A reexamination of the accusative to ergative shift in Indo-Aryan // Time over Matter. Diachronic Perspectives on Morphosyntax / Ed. by M. Butt, T. H. King. Stanford (CA): CSLI Publications, 2001. P. 105–141.

- Cardona 1970 — *G. Cardona*. The Indo-Iranian construction *mana (mama) krtam* // *Language*. V. 46. 1970. No. 1. P. 1–12.
- Comrie 1978 — *B. Comrie*. Ergativity // *Syntactic Typology. Studies in the Phenomenology of Language* / Ed. by W.P. Lehmann. Austin: The University of Texas Press, 1978. P. 329–394.
- Comrie 1979 — *B. Comrie*. Definite and animate direct objects: A natural class // *Linguistica Silesiana*. V. 3. 1979. P. 13–21.
- Comrie 1989 — *B. Comrie*. *Language Universals and Linguistic Typology*. 2nd ed. Oxford: Blackwell, 1989.
- Croft 2001 — *W. Croft*. *Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Cummings, Bailey 1925 — *T.F. Cummings, T.G. Bailey*. *Panjabi Manual and Grammar*. Calcutta: Baptist Mission Press, 1925.
- DeLancey 1981 — *S. DeLancey*. An interpretation of split ergativity and related patterns // *Language*. V. 57. 1981. No. 3. P. 626–667.
- Dixon 1994 — *R.M.W. Dixon*. *Ergativity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Du Bois 1987 — *J.W. Du Bois*. The discourse basis of ergativity // *Language*. V. 63. 1987. No. 4. P. 805–855.
- Edelman 1983 — *D.I. Edelman*. *The Dardic and Nuristani Languages*. Moscow: Nauka, 1983.
- Gil 1999 — *D. Gil*. Riau Indonesian as a pivotless language // *Типология и теория языка. От описания к объяснению. К шестидесятилетию А.Е. Кибрика* / Под ред. Е.В. Рахилиной, Я.Г. Тестельца. М.: «Языки русской культуры», 1999, с. 187–211.
- Goldberg 1995 — *A.E. Goldberg*. *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, London: The University of Chicago Press, 1995.
- Haig 1998 — *G. Haig*. On the interaction of morphological and syntactic ergativity: Lessons from Kurdish // *Lingua*. V. 105. 1998. P. 149–173.
- Haig 2004 — *G. Haig*. *Alignment in Kurdish: A Diachronic Perspective*. Doctoral Dissertation, Universität Kiel, 2004.
- Huyse 2003 — *Ph. Huyse*. Le *y* final dans les inscriptions moyen-perse et la ‘loi rythmique’ proto-moyen-perse. (*Studia Iranica*, cahier 29). Leuven: Peeters, 2003.
- Klaiman 1978 — *M.H. Klaiman*. Arguments against a passive origin of the IA ergative // *Papers from the 14th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, 1978. P. 204–216.
- Lazard 1957 — *G. Lazard*. *Grammaire du persan contemporain*. Paris: Klincksieck, 1957.

- Lazard 1984a — *G. Lazard*. Deux questions de linguistique iranienne: La construction passive du parfait transitif, la versification du moyen-iranien occidental // E. Benveniste aujourd'hui. T. II / Éd. par G. Serbat. Paris, Louvain: Peeters, 1984. P. 239–248.
- Lazard 1984b — *G. Lazard*. Actance variations and categories of the object // Objects: Towards a Theory of Grammatical Relations / Ed. by F. Plank. London etc.: Academic Press, 1984. P. 269–292.
- Lazard 1994 — *G. Lazard*. L'actance. Paris: Presses Universitaires de France, 1994.
- Lazard 2001/1982 — *G. Lazard*. Le morphème *râ* en persan et les relations actanciennes // *G. Lazard*. Études de linguistique générale. Typologie grammaticale. Leuven, Paris: Peeters, 2001. P. 327–356. (1-ère publ. dans Bulletin de la Société de linguistique de Paris, T. 77. 1982. No. 1. P. 177–207.)
- Lehmann 1995 — *Chr. Lehmann*. Thoughts on Grammaticalization. München & Newcastle: LINCOM Europa, 1995.
- Lecoq 1989 — *P. Lecoq*. Les dialectes caspiens et les dialectes du nord-ouest de l'Iran; les dialectes du centre d'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum / Ed. by R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert, 1989. P. 296–326.
- Luraghi 2003 — *S. Luraghi*. On the Meaning of Prepositions and Cases. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2003.
- Mallinson, Blake 1981 — *G. Mallinson, B.J. Blake*. Language Typology. Cross-linguistic Studies in Syntax. Amsterdam: North Holland, 1981.
- Masica 1991 — *C. Masica*. The Indo-Aryan Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- McKenzie 1961 — *D.N. McKenzie*. Kurdish Dialect Studies. Vol. I. London: Oxford University Press, 1961.
- Mohanan 1994 — *T. Mohanan*. Argument Structure in Hindi. Stanford (CA): CSLI Publications, 1994.
- Moravcsik 1978a — *E.A. Moravcsik*. On the distribution of ergative and accusative patterns // *Lingua*. V. 45. 1978. P. 233–279.
- Moravcsik 1978b — *E.A. Moravcsik*. On the limits of subject-object ambiguity tolerance // *Papers in Linguistics*. V. 11. 1978. No. 1-2. P. 255–259.
- Payne 1979 — *J.R. Payne*. Transitivity and intransitivity in the Iranian languages of the U.S.S.R // *The Elements: A Parasession on Linguistic Units and Levels, Including Papers from the Conference on Non-Slavic Languages of the USSR* / Ed. by P.R. Clyne, W.F. Hanks, C.L. Hofbauer. Chicago, 1979. P. 436–447.

- Payne 1980 — *J.R. Payne*. The decay of ergativity in Pamir languages // *Lingua*. V. 51. 1980. P. 147–186.
- Payne 1989 — *J.R. Payne*. Pāmīr languages // *Compendium Linguarum Iranicarum* / Ed. by R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert, 1989. P. 417–444.
- Plank 1980 — *F. Plank*. Encoding grammatical relations: Acceptable and unacceptable non-distinctness // *Historical morphology* / Ed. by J. Fisiak. The Hague: Mouton, 1980. P. 289–325.
- Primus 1999 — *B. Primus*. Cases and Thematic Roles. Ergative, Accusative and Active. Tübingen: Niemeyer, 1999.
- Regamey 1954 — *C. Regamey*. A propos de la “construction ergative” en indo-aryen moderne // *Sprachgeschichte und Wortbedeutung. Festschrift A. Debrunner* / Hrsg. von G. Redard. Bern: Francke, 1954. S. 363–384.
- Selcan 1998 — *Z. Selcan*. Grammatik der Zaza-Sprache. Nord-Dialekt (Dersim-Dialekt). Berlin, 1998.
- Sims-Williams 1982 — *N. Sims-Williams*. The double system of nominal inflection in Sogdian // *Transactions of the Philological Society*. 1982. P. 67–76.
- Sims-Williams 1989 — *N. Sims-Williams*. Sogdian // *Compendium Linguarum Iranicarum* / Ed. by R. Schmitt. Wiesbaden: Reichert, 1989. P.173–192.
- Sims-Williams 1990 — *N. Sims-Williams*. Chotano-Sogdica II: Aspects of the development of nominal morphology in Khotanese and Sogdian // *Proceedings of the 1st European Conference of Iranian Studies*. P. I: Old and Middle Iranian Studies / Ed. by Gh. Gnoli, A. Panaino. Rome: Instituto Italiano per il medio ed estremo Oriente, 1990. P. 275–296.
- Song 2001 — *J.-J. Song*. Linguistic Typology. Morphology and Syntax. London: Longman, 2001.
- Stilo 2004 — *D.L. Stilo*. Grammar notes // *Vafsi Folk Tales* / Ed. by D. Stilo. Wiesbaden, 2004. P. 223–244
- Stilo to appear — *D.L. Stilo*. Case in Iranian: From reduction and loss to innovation and renewal // *Handbook of Case* / Ed. by A. Malchukov, A. Spencer. Oxford: Oxford University Press, to appear.
- Tedesco 1926 — *P. Tedesco*. Ostiransiche Nominalflexion // *Zeitschrift für Indologie und Iranistik*. Bd. 4. 1926. S. 94–166.
- Trail 1970 — *R.L. Trail*. The Grammar of Lamani. Norman: Summer Institute of Linguistics, 1970.

- Tsunoda 1981 — *T. Tsunoda*. Split case-marking patterns in verb-types and tense/aspect/mood // *Linguistics*. V. 19. 1981. No. 5/6. P. 389–438.
- Turnbull 1982 — *A. Turnbull*. *Nepali: Grammar and Vocabulary*. 3rd ed. New Delhi, 1982.
- van Reenen, Schøsler 1998 — *P. van Reenen, L. Schøsler*. Declension in Old and Middle French. Two opposing tendencies // *Historical Linguistics 1995*. Vol. 1: General Issues and Non-Germanic Languages / Ed. by J. Ch. Smith, D. Bentley. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1998. P. 327–344.
- Wierzbicka 1981 — *A. Wierzbicka*. Case marking and human nature // *Australian Journal of Linguistics*. V. 1. 1981. P. 43–80.
- Wierzbicka 1983 — *A. Wierzbicka*. The semantics of case marking // *Studies in Language*. V. 7. 1983. No. 2. P. 247–275.
- Yar-Shater 1969 — *E. Yar-Shater*. *A Grammar of Southern Tati Dialects*. The Hague, Paris: Mouton, 1969.